

САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА

Абакумова И. О.,
Кадыкина Н.М.

В статье представлен анализ теоретических и эмпирических исследований по проблеме профессионального становления личности, в общем, и профессиональной самореализации юристов, в частности. На основе проделанного анализа подчеркивается актуальность данного блока проблем юридической психологии, особенно выделяется отсутствие психологических исследований юристов, работающих в сфере нотариата.

Ключевые слова: профессиональное становление личности, ценные и смысловые жизненные ориентации, динамика профессионального становления, профессиональная реализация юристов.

История взаимосвязи психологии и юриспруденции имеет давние многовековые традиции, которые складывались на протяжении многих поколений. На каждом из этапов теории и практики юриспруденции раскрывались и осмысливались специфические возможности психологии. Это касалось техник получения личных признаний от подозреваемого, свидетельских показаний, данных о личности подсудимого, потерпевшего, истца и ответчика, психологических способов допроса, изблечения лжесвидетелей, классификации преступников, способов содержания в тюрьме, деятельности судебных и следственных органов.

Особый блок проблем юридической психологии, актуальность которого не требует дополнительной аргументации – психология профессиональной самореализации юристов, которая начинается на этапе профессионального самоопределения (в период юности) и проходит определенные трансформации на протяжении всего этапа профессиональной работы (зачастую юристы работают и в зрелые годы) и фактически является важнейшей составляющей жизненного пути человека. Все чаще, не только психологи, но и те кто готовит юристов к будущей профессиональной деятельности, преподаватели юридических вузов и факультетов, пишут о том, что помимо повышения уровня профессиональной социально-психологической компетентности юристов и профессиональной культуры (что осуществляется в процессе изучения студентами-юристами ряда психологических дисциплин: общая психология, психология личности, юридическая психология, психологические основы криминалистической

деятельности и т.д.) «не менее значимым для успешной профессиональной реализации правоведа, являются его личностные особенности, которое представляет собой сложный процесс взаимодействия мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых компонентов» (Гулидова Н.В., с. 138). В современной психологии профессиональной подготовки и отбора будущих юристов отстаивается позиция, что еще до поступления в вуз абитуриенты должны проходить систему профессионального отбора, осуществляемого подготовительными факультетами юридических факультетов, органами прокуратуры, военкоматами и т.д. В ходе профессионального отбора акцент должен, прежде всего, делаться на направленности личности абитуриента, его ценностно-смысловых особенностях и смысло-жизненных ориентациях. Именно эта личностная сфера определяет особенности мировоззрения, жизненные позиции, отношения к нравственно-этическим категориям, доминированию приоритетов, отношению к профессии «юрист», а также профессиональную мотивацию.

В ряде юридических вузов Краснодарского края (Гулидова Н.В., 2005) и Ростовской области (Бузакина Ю.Ю., 2006) начинает реализовываться опыт работы с абитуриентами, исходя из которых у будущих юристов проводится диагностика наблюдательности, эмоциональной устойчивости, концентрации внимания, общительности, способности быстро обобщать информацию, внятно излагать свои мысли, отстаивать свою точку зрения, наличия навыков перевода устной речи в письменную, способности быстро обобщать полученную информацию, формировать гипотезу, гибко подходить к решению задач. В вузах

необходимо осуществлять отбор абитуриентов-юристов и обнаруживать такие личностные параметры, которые не допускают возможности работы в правоохранительных органах. Среди них: «недостатки мировоззрения и правосознания, цинизм, склонность к авантюризму, стремление к власти и доминированию, низкий интеллект, неразвитые коммуникативные способности и избегание контактов с людьми» (Гулидова Н.В.). Сравнительно-психологические исследования, проведенные Леоненко Н.О. (2004), показали, что специфика ценностно-смыслового содержания внутренней мотивации выбора студентов-юристов (сравнение проводилось с использованием факторного анализа по методу Кеттелла) состоит в большей степени активности в сравнении со студентами-педагогами, меньшей степени реалистичности в сравнении со студентами-медиками и ориентацией на личностную направленность, тогда как другие категории опитантов более склонны учитывать соответствие выбираемой деятельности особенностям характера и способностей. «Специфика ценностно-смыслового содержания внешней положительной мотивации выбора студентов-юристов, в сравнении с другими категориями испытуемых, заключается в максимальной выраженности значимости фактора престижа выбираемого вуза и ценности материального благополучия; студенты юристы в большей мере, чем другие категории испытуемых склонны рассматривать профессию в качестве источника повышения уверенности в себе» (Леоненко).

Однако юрист это очень широкое профессиональное поле. Выпускники юридических вузов работают и в правоохранительных органах, и в судопроизводстве, и в системе органов юстиции. Различные профессиональные контексты выдвигают качественно-отличные требования к профессиональной реализации и для детального понимания этой проблемы юриспруденции необходимо обратиться к тем теоретическим и эмпирическим данным, которые проводились на протяжении многих десятилетий в рамках «Общей психологии».

В наиболее обобщенном виде проблема профессионального становления личности рассматривается в трудах Б.Г. Ананьева (1972, 1977, 1980). В результате ряда психофизиологических исследований установлено, что действие возрастных факторов разнонаправлено и при снижении одних функций наблюдается явный рост других. Например, при наличии практического опыта у взрослых повышается чувствительность и стабилизируется система восприятия в целом. Таким же образом, в среднем возрасте зафиксирован наиболее высокий уровень объема внимания, вербальные функции также максимально возрастают к 40 годам.

Б.Г. Ананьев провел многолетнее исследование возрастного развития людей от 18 до 35 лет. Фактически, это период профессиональной реализации, длящийся обычно до 35-40 лет. Достаточно высокий уровень психофизиологических функций по Б.Г. Ананьеву свидетельствует о высоком потенциале обучаемости взрослого человека, под которым, в данном случае, понимается способность человека воспринимать информацию, запечатлевать и сохранять ее в памяти, активно перерабатывать для решения различного рода задач.

Наиболее важный вывод, который был сделан на основе проведенного исследования – уровень функционального развития интеллекта взрослого человека на разных этапах возрастной эволюции остается достаточно высоким. Никаких резких спадов в динамике этих функций не наблюдается. А это значит, что обучаемость взрослого человека (возрастной диапазон до 40 лет) не снижается. Мы полагаем, что наиболее значимым выводом исследований Б.Г. Ананьева является положение о том, что уровень функционального развития интеллекта на разных этапах развития взрослого человека остается достаточно высоким, следовательно, формирование профессионально-значимых свойств личности и профессиональное становление взрослого человека в возрасте от 18 до 40 лет имеет высокий потенциал.

Разрабатывая тоже направление, Е.И. Степанова (1981) утверждает, что уровень мышления зависит от образования и практического опыта. Выявлено, что возраст вместе с образованием и профессиональной деятельностью оказывает усиливающее влияние на интеллектуальное развитие человека. Б.Г. Ананьевым и его учениками была выведена формула о том, что «... зрелость (взрослость) есть лишь завершение процессов развития и реализации уже сформировавшихся механизмов, свойств и структур поведения, заложенных в детстве. Поэтому зрелость рассматривается как стационарное состояние, характеризующее более или менее полной стабилизацией функций и свойств сложившейся личности, образовавшегося интеллекта, определившейся ценностной ориентации» (Ананьев Б.Г., 1980, с. 203).

Исходя из данных, полученных Б.Г. Ананьевым, его последователи рассматривают личностные факторы развития взрослого человека, представляя направленность личности как систему установок по отношению к труду, к людям, к обществу (Кулюткин Ю.Н., 1981; Степанова Е.И., 1981; Ядов В.А., 1975). Согласно их исследованиям, направленность личности включает всю систему отношений, установок, жизненных устремлений, планов, идеалов личности. Кулюткин Ю.Н. определяет направленность как «... ядро личностного «Я», в котором выражается

стремление человека к самореализации, к росту и развитию в той или иной сфере жизнедеятельности» (1981, с. 22).

В настоящее время вопросы профессиональной реализации личности продолжают разрабатываться с позиций различных направлений исследовании современной отечественной психологии. Причем в рамках разработки общей теории Р.Г. Фаизова (1999) предлагает выделять несколько специфических, хотя и тесно взаимосвязанных между собой аспектов в ряде смежных областей науки, направленные на создание целостной теории, системно объясняющей жизненный путь человека, а, следовательно, и процесс профессионального становления.

На основе системного и субъектного подходов в современной психологии интеллект исследуется как поликомпонентная система адаптации субъекта к условиям его деятельности (Ломов Б.Ф., 1985; Рубинштейн С.Л., 1973; Cattell R.B., 1970).

Идеи ценностной детерминации Я-концепции (самотождественности) личности и характера ее жизнедеятельности, включая профессиональные аспекты, обоснованы классиками отечественной науки (Бахтин М.М., 1986; Выготский Л.С., 1983; Леонтьев А.Н., 1981; Мясичев В.Н., 1995; Рубинштейн С.Л., 1990).

Исследования в области профессионального становления личности рассматривали особенности профессионалов в отдельных сферах деятельности, содержание и динамики карьеры (Гуревич К.М., 1970; Джанерьян С.Т., 1989, 1998; Зеер Э.Ф., 1996; Климов Е.А., 1996; Кудрявцев Т.В. и Шегурова В.Ю., 1983; Митина Л.М., 1997; Молоткова Е.А., 1997; Прокопьева Е.В., 2000; Пряжников Н.С., 1996; Рябикина З.И., 1995, 1997; Стамбулова Н.Б., 1999 и др.).

Еще одним направлением исследования профессионального становления личности являются работы, посвященные анализу психологических кризисов профессиональной сферы (Ермолаева Е.П., 1988, 2001; Джанерьян С.Т., 1996; Дикая Г.В., 2000; Дикая Л.Г., Шагнач Л.В. 1996; Зеер Э.Ф. 1996; Пеан А.А., 1988; Шапкин С.А., Patterson J.M. и др., 1995).

Периоды социальной нестабильности всегда сопровождаются трудностями в самоопределении личности по отношению к социальной действительности, в частности, к профессиональной среде (Андреева Г.М., 1997), сложностями в адаптации к социальным изменениям (Ядов В.А., 1975, 1987). В этих условиях становится необходимым рассмотреть представления личности о путях и субъектах профессионального развития, что проделано в работах Е.И. Головахи (1988), С.Т. Джанерьян (1996, 1998, 2005), Е.Г. Молл (1998), З.И. Рябикиной (1995, 1997).

Так, например, Ермолаева Е.П. делает вывод о том, что в настоящее время отчетливо проявляется

тенденция изменений в профессиональной сфере, вызванная дестабилизацией общества, что приводит к ментальному и функциональному распылению профессий (2001). Психологически это проявляется в утрате профессиональной идентичности, равнодушии к профессиональным обязанностям и нормам, замещении профессиональных ценностей и морали ценностями и целями другой среды – профессиональной и непрофессиональной.

В результате воздействия экономических и социальных факторов, с одной стороны и личностных, с другой, профессиональное становление личности происходит на фоне профессиональных кризисов, которые в массовом порядке продуцируют профессиональных маргиналов, отвергающих или негативно оценивающих свою прежнюю идентичность.

В рамках изучения проблемы профессионального становления личности так же активно разрабатываются ее аксиологические аспекты. Ряд работ направлен на исследование ценностных аспектов профессиональных и смысложизненных интересов личности (Белоконь М.А., 1999; Брагина В.Д., 1976; Головаха Е.И., 1988; Гольников Р.В., 2000; Горская Г.Б., 1998; Гульянова Н.А., 2001; Долгов П.Т., 1999; Зинченко Е.В., 2000; Кон И.С., 1984; Логонда Г.В., 2000; Молоткова Е.А., 1997; Ни О.П., 2000; Никандров Н.Д., 1997; Петкова С.М., 1997; Прокопьева Е.В., 2000; Руквишникова Н.Г., 1998; Brihler 1959).

Ценностно-смысловые детерминанты межличностного взаимопонимания как смысложизненные и ценностные ориентации, самоотношение, направленность личности в общении стали объектом исследования в недавнее время (Желтонова Ю.А., 2000).

Исследуются ценностные и смысловые жизненные ориентации личности, ее мотивации; раскрываются понятия самоопределения, самопредъявления и самораскрытия личности, и в связи с ними рассматривается профессиональная Я-концепция.

Психологами подробно исследовались проблемы ценностных ориентаций и профессиональной мотивации (Агеев В.С., 1990; Ольшанский В.Б., 1994; Ядов В.А., 1975 и др.), профессионально специфические особенности социального восприятия (Агеев В.С. Теньков А.А., 1990; Бодалев А.А., 1977, Кукосян О.Г., 1981; Панферов В.Н., 1977; Чугунова Э.С., 1983). Проблемы планируемой профессиональной карьеры, содержание, компоненты и характеристики идеалов профессионального пути исследованы в работах Е.И. Головахи (1988), Е.Г. Молл (1998).

Важным направлением исследований рассматриваемой проблематики является изучение динамики профессионального становления. Один из первых отечественных психологов, исследовавших проблему профессионализма, В.Т. Кудрявцев (1981) выделил в качестве критериев оценки уровня его

развития отношение личности к профессии и уровень выполнения деятельности. По его мнению, профессиональное становление личности проходит в своем развитии 4 основных стадии: формирование профессиональных намерений, профессиональное обучение, профессиональная адаптация и частичная или полная реализация личности в профессиональном труде.

Реальная психология конкретного профессионала определяется в данной работе ведущим идентификационным основанием, в выборе которого субъект не свободен: он личностно детерминирован и зависит от культурных, социальных, экономических факторов.

Л.М. Митина (1998) предлагает концепцию двух моделей профессионального становления: адаптивной и модели развития. Адаптивная модель подразумевает наличие у специалиста определенного набора знаний, умений и опыта. Модель профессионального развития характерна стремлением к полному овладению профессиональной деятельностью и к постоянному самосовершенствованию.

Профессиональное становление личности на начальном этапе подразумевает базовое и специальное профессиональное образование и включает социологический, психологический и педагогический аспекты. Оно берет начало в период юности и характеризуется как профессиональное самоопределение. Саморазвитие профессиональных аспектов структуры личности может происходить уже в процессе дальнейшего профессионального обучения, в частности, при получении высшего образования. Однако вручение диплома и присвоение звания специалиста не означает завершение процесса профессионального становления, а наоборот, формирование профессиональных компонентов структуры личности только начинается.

Значимость образования для взрослых определяется соответствием его направления возможностям личности углублять и расширять свои жизненные планы и перспективы, развивать представления о ценностях личности и таким образом формировать профессиональную карьеру. Опыт практической профессиональной деятельности часто приводит к потребности повысить образовательный уровень и таким образом, происходит формирование профессиональной «Я-концепции», мотивационная направленность на непрерывное совершенствование профессиональных навыков в изменяющейся деловой среде. Возросшая личностная значимость профессиональной карьеры определяет ценностные аспекты личности профессионала.

Профессиональная реализация личности специалиста не ограничивается этапом выбора сферы приложения сил. Это длительный, сложный, многоступенчатый процесс, который только начинается

с момента выбора человеком будущей профессии и продолжается до момента прекращения им активной трудовой деятельности. Конечным продуктом процесса профессионализации является формирование личности профессионала – «специалиста особого класса, способного достигнуть высочайшего мастерства в результате реализации своего природного потенциала, благодаря гармонизации своих индивидуально-психологических, врожденных возможностей с требованиями, предъявляемыми самой осваиваемой профессией» (Русалов В.А., 1991, с. 97).

В то же время проблемы обучения взрослых людей за некоторым небольшим исключением (см., например, Витлин Ж.Л., 1983) исследовались явно недостаточно. Э.Ф. Зеер, исследуя проблемы профессионального образования, отмечает, что «личностно ориентированное образование основывается на методологическом признании в качестве системообразующего фактора личности обучаемого: его потребностей, мотивов, целей, способностей, активности, интеллекта и других индивидуально-психологических особенностей. Это образование предполагает, что в процессе обучения максимально учитываются половозрастные, индивидуально-психологические и статусные особенности обучающихся. Учет осуществляется через содержание образования, вариативность образовательных программ, технологии обучения, организацию учебно-пространственной среды. Принципиально изменяется взаимодействие обучаемых и педагогов. Они становятся субъектами процесса обучения» (Э.Ф. Зеер, 2002, с. 42).

Необходимо отметить, что большинство исследований по психологии обучения взрослых проводились в рамках обучения молодежи в средней вечерней школе и не были связаны с профессиональной деятельностью, что не обесценивает их результаты, однако несколько их ограничивает.

Исследования жизненных целей личности советскими учеными ограничивались ориентацией на потребности, определенные общественно-значимыми факторами (Петкова С.М., 1997). Эта позиция является отражением формальных взглядов, превалировавших в советский период развития психологической науки, когда целенаправленно недооценивалась роль личностного развития, профессионального становления личности вне зависимости от его оценки обществом в целом. Нам представляется данная точка зрения достаточно обоснованной, но несколько ограниченной, так как авторами акцентируются качества личности, несколько размывающие индивидуальность, уводящие от творческой сущности личности, они ориентированы, в основном на внешнюю авторитарную оценку трудовой деятельности личности. Профессиональное становление взрослого

человека является средством развития творческого потенциала личности. Приобретая значительный жизненный опыт и способность видеть и оценивать жизненные перспективы, взрослый человек углубляет и обобщает полученную информацию самостоятельно, побуждаемый внутренними мотивами. Смыслжизненные интересы присущи только данной личности и отражают возможности реализации путей собственного развития. В этом процессе житейские понятия также являются полезными и эффективными, однако, они должны подвергаться пересмотру при изменении жизненной ситуации. Опора на жизненный опыт, постепенное его расширение является одним из принципов, определенным теорией обучения взрослых. (Владиславлев А.П., 1978).

Теоретико-методологический анализ научной литературы по проблеме профессионального становления и профессиональной реализации личности, позволило раскрыть ее сложный, многоаспектный характер и показать специфику различных подходов к ее изучению. Вопросы профессионального становления и профессиональной реализации личности разрабатываются с позиций различных отраслей современной психологии: психологии личности, психологии труда, акмеологии и социальной психологии. Причем, следует отметить, что в научной литературе отчетливо обнаруживается тенденция на создание единой теории, системно объясняющей профессиональное становление человека.

В отечественной психологии наиболее широкое распространение получил субъектно-деятельностный подход, концептуальные положения которого были заложены С.Л. Рубинштейном и получили дальнейшее развитие в работах К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, А.А. Деркача, А.Н. Леонтьева и др. В рамках этого подхода деятельность рассматривается как наиболее универсальная форма осуществления человеком своей преобразующей активности. В качестве основных принципов психологического анализа в данном случае предлагается рассматривать принцип единства деятельности и сознания, принцип развития, принцип активности отражения в процессе деятельности. Большой вклад в разработку данной проблематики внесли результаты исследований Л.И. Анцыферовой, В.А. Бодрова, В.Г. Зазыкина, А.К. Марковой, описывающие профессиональное становление как целостный, непрерывный процесс. Это позволило раскрыть процесс профессионализации, включающий проблемы процесса выбора профессии и овладения специальностью, вхождения специалиста в профессиональную среду, социальные факторы регулирования степени профессионализации, осуществить анализ условий, закономерностей и особенности изменений личности в процессе восхождения к профессионализму.

Анализ теоретических предпосылок познания трудовой и служебной деятельности показывает, что в психологии оформились три основных подхода к изучению психологических условий деятельности: а) анализ профессии как социально-психологической единицы, несущей в себе основные требования к деятельности и ее исполнителям; б) анализ субъектов деятельности, направленный на выявление тех сторон и условий труда, в которых наиболее полно проявляются субъектные характеристики участников труда; в) анализ формирования профессионализма участников деятельности как наиболее полного выражения психологической стороны труда. При этом ведущее положение занимает подход, связанный с исследованием профессионализма как интегральной категории анализа процесса функционирования и развития деятельности.

В то же время, как показал критический анализ научной литературы, большинство исследований в области психологии юридического труда остаются в рамках первого, описательного подхода. Многочисленные работы посвящены выделению и анализу либо тех требований, которые предъявляют отдельные виды профессиональной деятельности к личности сотрудников правоохранительных, правоприменительных и правоисполнительных органов (Баранов П.П., Мещерякова А.В., 2000; Бовин Б.Г., 1997; Богданов В.М. 1984; Бузыкина Ю.Ю., 2005; Васильев В.Л., 2000; Деркач А.А., Маркова А.К., 1998; Папкин А.И., 1996; Столяренко А.М., 1987; Целиковский С.Б., Коноплева И.Н., 2004 и др.), либо проблемам профессиональной деформации личности (Безносов С.П., 1995; Буданов А.В., 1992; Волков В.В., 1971; Медведев В.С., 1996; Пономарев И.Б., 1979 и т.д.).

Профессиональная сфера, несомненно, является одной из основных сфер жизнедеятельности. Нередко ее отмечают как ведущую сферу реализации и самореализации личности. Термин «самореализация» применительно к профессии начал использоваться еще в работах социологов времен начала строительства коммунизма в СССР. Однако он использовался только декларативно, поскольку в отечественной справочной литературе отсутствовало определение самореализации личности, и психологического наполнения термин не получил. Применительно к профессиональной сфере используется ряд близких, в определенной степени родственных понятий. К ним можно отнести такие, как успешность, эффективность, продуктивность и другие. Однако каждое из этих определений, по мнению Л.А. Коростылевой, одного из ведущих специалистов по проблеме самореализации личности в профессиональной сфере, в проблеме генезиса ее затруднений, характеризует «свой аспект жизнедеятельности, не дает представления о жизнедеятельности в данной

сфере в целом (как относительно общества, так и относительно личности). Как, например, они не отвечают на вопрос: какой ценой была достигнута успешность, эффективность? Ведь не исключено, что следствием стало явление профессионального выгорания» (Л.А. Коростылева).

Анализ литературы по юридической психологии свидетельствует о том, что ценностно-смысловая сфера профессионалов-юристов и особенности их профессиональной реализации все больше привлекает внимание исследователей в контекстах различной правоохранительной деятельности.

Наибольшее количество работ в этой области посвящено сотрудникам правоохранительных и правоприменительных органов. Это, прежде всего, исследование деформаций смысловой сферы сотрудников МВД. Проблеме выявления нежелательных трансформаций смысло-жизненных ориентаций личности посвящены работы В.И. Деева и А.Н. Смелова (1966); А.Н. Шатохин (1987) выделил признаки ценностных деформаций: «обезличивание» сотрудников ОВД, социальное иждивенчество и пассивность, острое ощущение вражды к себе со стороны населения, оценка собственной профессии как малопрестижной, отношения конкуренции, антипатия к представителям другим служб милиции; В.Ф. Робозеров (1979) в качестве одного из признаков профессиональной деформации сотрудников ОВД приводит феномен социально-психологической субъективной переоценки сотрудниками милиции своей социальной роли, а А.Н. Роша (1989) предлагает называть это явление «профессиональным эгоизмом».

Отдельный раздел исследований особенностей профессиональной самореализации проводится в рамках пенитенциарной психологии. Б.В. Новиков (1993) в результате изучения сотрудников системы ИТУ МВД с помощью проективных личностных методик, пришел к выводу, что «лица, проработавшие определенное время в условиях ИТУ, имеют деформированную структуру личности. По большинству показателей (по сравнению с контрольной группой) наблюдается рост негативных проявлений» (Новиков Б.В.). По мнению А.В. Димитрова и В.П. Сафронова (2003), происходящие в настоящее время в исправительных учреждениях процессы, провозглашенные лозунги – гуманизация, цивилизация, демократизация деятельности исправительных учреждений, открытость пенитенциарных учреждений – выдвинули на одно из первых мест проблему личности воспитателя осужденных.

А.Т. Иваницкий (1987) считает, что основные признаки профдеформации во внутренних войсках МВД РФ проявляются в следующем (относительно только офицеров): «гипертрофия авторитарности, ожесточение и дегуманизация отношений с подчиненными, а

также обратный тип, связанный с потерей убеждения в важности и нужности своей деятельности, служебная пассивность, чувство неуверенности в себе, переживание разочарования и т.д.» (Иваницкий А.Т.).

А.В. Дулов (1993) выделяет следующие признаки профессиональной деформации следователей: постоянно усиливающаяся самоуверенность, обусловленная переоценкой собственного профессионального опыта; использование в своей деятельности только некоторых (а не всех возможных) приемов, методов и средств, что является внешним проявлением одного из следствий профессиональной деформации; снижение профессиональной активности и интереса, неприятие нового в работе; пассивное, формальное отношение к деятельности, общению, принятию решений; необязательность; несобранность; эмоциональные срывы, раздражительность к людям; воспроизведение в себе отрицательных моральных качеств партнеров по общению.

В работе Гулидовой Н.В. (2005), посвященной исследованию значимости профессиональной деятельности для судей, было выявлено, что при отборе на эту ответственную должность, претенденты должны уметь делать психологический анализ судебного процесса, иметь представление о правильных взаимоотношениях государственного обвинителя с адвокатом подсудимого, об этапах формирования судейского убеждения, о психологических барьерах, возникающих при допросах, о параметрах личности и его профессиограмме. Наибольшую сложность представляет изучение сущности конструктивной деятельности в суде, то есть вынесение приговора по рассматриваемому делу. Судья должен понимать, что этой задаче должны быть подчинены все остальные виды деятельности» и, следовательно, судья должен иметь развитую смысловую сферу в самых различных проявлениях – в эгоцентрациях, в группоцентрациях и в просоциальных центрациях.

Обобщая вышеперечисленные данные полученные исследователями в процессе изучения смысловых особенностей юристов, работающих в различных правоохранительных службах, можно сделать важный вывод о том, что различные правоохранительные профессиональные контексты и среды инициируют различные стратегии развития смысловых образований личности, порождают различные личностные деформации и профессиональные регрессии и трансформации.

По-видимому, эта проблема является межгосударственной. Так, по мнению известного политолога Генри Киссинджера, юристы, привыкшие заниматься бесконечным рядом требующих осторожности индивидуальных дел, приносят с собой тенденцию принимать решение, применимые только к данному конкретному случаю, и сопротивляются, «гипотетическим

случаям», неотделимым от планирования с дальним прицелом.

Однако, в ряду исследований личностных особенностей в контекстах различных юридических специальностей, практически отсутствуют работы, посвященные ценностно-смысловым особенностям личности в такой важнейшей юридической отрасли как нотариат. Юристы, работающие в этой системе – системе органов, в функции которых входит подготовка и удостоверение сделок, оформление наследственных прав, засвидетельствование документов для придания им юридической достоверности, берут на себя не только юридическую, но и личностную ответственность перед своими клиентами и государством. Та область человеческих взаимоотношений, с которой постоянно сталкиваются нотариусы, является чрезвычайно проблемной, ведь более 70 % всех преступлений в нашей стране совершается на бытовой почве по причинам связанным с имущественными конфликтами. Зачастую умение правильно построить отношения с клиентами, возможность убедить их в необходимости действовать исключительно с точки зрения существующего законодательства, а не руководствоваться житейскими стереотипами; умение преодолеть конфликт и найти компромисс, предотвращает правонарушения и преступления, выполняет важнейшую общественно-социальную функцию – показывая, что государство в виде установленного законодательства действительно защищает интересы своих граждан.

Психологические исследования юристов, работающих в сфере нотариата практически не проводились. И, следовательно, пока специалисты не могут дать ни характеристик того, какой личностный тип нотариуса в наибольшей степени отвечает социальному запросу общества и в какой степени существует соответствие между тем, что ожидают от нотариусов на различном этапе их профессиональной реализации государство и граждане, и какие реальные личностные характеристики свойственны специалистам в этой профессиональной области.

Наиболее перспективными в этой области являются исследования смысловых образований нотариусов, так как посредством исследования этой сферы выявит наиболее важные жизненные определяющие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бузыкина Ю.Ю. Смысложизненные ориентации личности как фактор профессиональной успешности сотрудников частных охранных предприятий и служб безопасности. Автореф. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 18 с.
2. Васильев В.Л. Юридическая психология. – СПб.: Питер, 2000.
3. Власенкова Е.Г. Особенности смысловой сферы зрелой личности с разным уровнем самореализации. Автореф. ... канд. психол. наук. – Хабаровск, 2005. – 23 с.
4. Волков В.В. Некоторые результаты изучения профессиональной деформации личности следователя // Проблемы судебной психологии. – М., 1971. – С. 11–12.
5. Зарецкий В.К., Холмогорова А.Б. Смысловая регуляция решения творческих задач // Исследование проблемы психологии творчества. – М.: Наука, 1983. – С. 62–101.
6. Иваницкий А.Т. Совершенствование психологической подготовки курсантов МВД СССР к службе во внутренних войсках. Дис...канд. пед. наук. – М., 1987. – 184 с.
7. Коростылева Л.А. Самореализация личности в профессиональной сфере: генезис ее затруднений // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Г.С. Никифорова, Л.А. Коростылевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – С. 3–23.
8. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции. – М.: Изд-во МГУ, 1971.
9. Леонтьев Д.А. Личность: человек в мире и мир в человеке // Вопросы психологии. – 1989. – № 3.